3. Mosejko A.A. Jetiketnye modeli povedenija v britanskoj i russkoj lingvokul'turah: dis. …kand. filol. nauk. Volgograd, 2005.

4. Pushkin A.S. Pis'mo A.P. Ermolovu. Apr. 1833 // Sobranie sochinenij. T. 10. Pis'ma 1831–1837. M.: Gos. izd-vo hudozh. lit., 1962. S. 486.

The etiquette model of request in the British and Russian linguistic cultures

There is described the etiquette model of request in the British and Russian linguistic cultures as a speech act and linguocultural script. There are analyzed the factors that influence the character of the official request, the varieties of the request are spontaneous, prepared beforehand, humorous, complicated. There is revealed the specificity of non-impositivity (lack of communicative pressure on the addressee) as the basic guiding line of behavior in the British linguistic culture concerning the script "request".

Key words: *linguocultural script, formula model of behavior, communicative steps, strategy of politeness, informal request, formal request, non-impositivity.*

(Статья поступила в редакцию 14.12.2015)

О.А. ДМИТРИЕВА, Е.В. ЕРМОЛАЕВА
(Волгоград)

ТИПОЛОГИЯ ХРОНОТОПА И УЧАСТНИКОВ МЕДИТАТИВНОГО ДИСКУРСА

Рассмотрена медитация в рамках теории дискурса. Охарактеризованы следующие критерии: хронотоп, участники дискурса, интенция, каналы восприятия. Определено место медитативного дискурса в типологии дискурса: персональный – бытийный. Выделена и описана специфика хронотопа (время и место протекания медитации) и участников медитативного дискурса (реальные: мастер медитации и медитирующий/ирреальные).

Ключевые слова: *дискурс, хронотоп, участники дискурса, интенция, медитация.*

Интерес лингвистов к изучению типов коммуникативного взаимодействия объясняется смещением фокуса с проблематики структурной лингвистики в сторону антропоцентрической лингвистики. В настоящий момент активизация межкультурного обмена привела к смешению западных и восточных культур, в том числе и духовных практик. Медитация, ставшая чрезвычайно популярной в современном обществе, вызывает исследовательский интерес как у психологов, педагогов, философов, физиологов, так и у лингвистов (В.В. Шлахтер, К.К. Сунгуртян, Р. Уолш, Д. Шапиро, М. Мерфи).

Медитация (от лат. *meditatio* – размышление) представляет собой умственное действие, целью которого выступает приведение человека в определенное состояние сознания. В.В. Шлахтер под медитацией понимает «длительное размышление о каком-то предмете, явлении или процессе, происходящее в состоянии углубленной сосредоточенности психики и ума, при котором все остальные, посторонние объекты не проявляются в сознании медитирующего» [2, с. 9].

В настоящей статье предлагается впервые рассмотреть медитацию в рамках теории дискурса. В качестве материала исследования выступили тексты, аудиозаписи и видеозаписи медитаций. Всего было проанализировано 424 единицы. Опираясь на критерии, предложенные В.И. Карасиком [1, с. 6], проанализируем медитативный дискурс по следующим параметрам: хронотоп и участники общения.

Мы относим медитативный дискурс к разновидности персонального, а именно, к бытийному. Обоснуем данное решение. Медитация, будучи углубленным размышлением, сопровождающимся апелляцией к ценностям, эмоциям, архетипам, способствующая гармонизации ментальной составляющей практикующего медитацию, не является ни элементом институционального общения, ни видом бытового общения, поскольку характеризуется своеобразной тематикой и целью. Цель медитативной практики определяет структуру как хронотопа, так и участников дискурса.

Хронотоп медитативного дискурса характеризуется тем, что события, разворачивающиеся в медитативных текстах, имеют четкую фиксацию в сетке координат «время – пространство». Кроме того, целесообразно выделять в структуре медитативных текстов два блока: инструкцию, содержащую рекомендации по вхождению в медитацию и выходу из нее; инструкцию по перемещению в ирреальном пространстве мыслительных образов. В структуре хронотопа мы выделяем время протекания медитации (ВПМ) и место протекания медитации (МПМ). Хронотоп протекания ме-

© Дмитриева О.А., Ермолаева Е.В., 2015

дитации отражает условия, способствующие расслаблению и перенесению в ирреальное пространство, а медитативные тексты направляют мыслительную деятельность медитирующего в заданном направлении (например, медитация *Открытие сердца,* медитация *Чистый взгляд,* медитация *Прощение рода,* медитация *Избавление от страхов*). Считаем целесообразным выделять хронотоп внутренний и внешний. Внутренний хронотоп зафиксирован в самом медитативном тексте, внешний – в рекомендациях (инструкциях) по проведению медитации. Оба типа хронотопа логически связаны между собой, однако имеют некоторые различия. При передаче внешнего МПМ преобладают лексемы, обозначающие предметы мебели (*кресло, стул, кушетка, кровать*)*: Удобно расположитесь в кресле или на кушетке и закройте глаза; Удобно расположитесь на стуле; Лягте на кровать, закройте глаза и расслабьтесь.* В любом рассматриваемом случае облигаторным является комфорт, способствующий процессу медитации, что выражается наречием *удобно.* Априори внешнее ВПМ отвечает условию «здесь и сейчас» и соотносится с настоящим временем: *Осознайте себя в своем теле, в окружающем Вас пространстве. Осознайте сегодняшний день, какое сегодня число, каковы обстоятельства этого дня и этой минуты. Послушайте окружающие Вас звуки, сначала рядом с Вами, а потом чуть дальше.* Относительно ВПМ наблюдается следующая тенденция: 64% медитативных текстов характеризуются наличием отсылки в прошлое, визуализацией будущего, в финале предлагается вернуться в настоящее: *А сейчас я хочу, чтобы вы перенеслись в своем воображении на семь лет в будущее. Это сцена из жизни, в создании которой вы участвовали… Полностью перенесясь в настоящее, можете открыть глаза;* 36% медитативных текстов содержат визуализацию событий, происходящих в настоящем времени, осуществляется перенос только в пространстве: *Глубоко расслабьтесь и представьте, что вы стоите у подножия холма, поросшего травой. Стоит яркая лунная ночь. Вы слышите, как ухают совы, деревья шелестят листьями и в кустах шуршит мелкая живность. Воздух сладко пахнет. Посмотрите на вершину холма и увидите круг стоящих камней на вершине, призрачных и таинственных в лунном свете.*

Внешнему хронотопу медитативных текстов свойственна апелляция к реальному миру, актуальному времени, комфортным условиям. Внутренний хронотоп более многообразен. Анализ языкового материала позволил выделить следующие характерные МПМ:

– реальные, которые подразделяются на конкретизированные и обобщенные;

– ирреальные.

К конкретизированным МПМ относятся реальные географические объекты, для передачи которых используются топонимы: *Я хочу, чтобы вы представили себя стоящим перед Великой Пирамидой... мысленным взором обведите плато Гиз.* К обобщенным относятся неконкретизированные МПМ, например, либо природные объекты (*цветущая полянка, вершина горы, солнечный луг, морской пляж, покрытый травой берег реки*) и человеческий организм (*чакры, позвоночник, живот, солнечное сплетение*), либо рукотворные объекты: помещение (*комната, прихожая*), здания (*храм*). В ряде медитативных текстов присутствуют и природные, и рукотворные МПМ: *Поплавайте в море на яхте или с дельфинами, погуляйте по острову, где есть много буйной зелени, экзотических фруктов, водопады с голубыми купелями, ваш красивый дом.*

Ирреальные МПМ представлены словосочетаниями *Побережье Времени, Река Женственности, Чистая Страна.* Сами наглядно-чувственные образы ирреального МПМ могут характеризоваться ольфакторными, аудиальными, визуальными и тактильными свойствами: *Почувствуйте нежный и наивный аромат чайной розы или загадочный и глубокий аромат сирени…; прислушайся, что говорит тебе; окружающее Вас пространство наполнилось нежно-розовым цветом; Вы идете босиком по матушке-земле, по тропинке из мягкой зеленой травы; Вашим ступням приятны прикосновения этого природного ковра*.

Участники медитативного дискурса рассматриваются нами в следующем аспекте: реальные – ирреальные. К реальным участникам относятся языковая личность, проводящая медитацию, в русском языке номинирующаяся словосочетанием «мастер медитации», и языковая личность, практикующая медитацию. Отметим, что для медитативного дискурса характерно совмещение позиций «проводящий медитацию» и «практикующий медитацию» в тех случаях, когда медитирующий погружается в медитацию самостоятельно. К ирреальным участникам относим персонифицированное выражение высших ценностей человека, к которым обращается медитирующий. Среди них можно назвать следующие: *Творец, Ангелы, Архангелы, единорог как представитель ангельского царства, мать, отец, прародительница рода, внутреннее Я в различ-*

ных формах выражения (внутренний ребенок, старец), богиня женственности и др.

Все ирреальные участники характеризуются положительной оценкой, их функция состоит в позитивном воздействии на подсознание и сознание человека. Например, в тексте медитации йога-нидры после стандартной инструкции по расслаблению тела медитирующего и концентрации его сознания следует текст, описывающий перемещение в ирреальном пространстве, где происходит встреча с ирреальным участником – гуру: *Вы видите поляну между деревьями, на которой находится маленький храм с аурой света вокруг него. По мере того, как вы подходите к нему, вы слышите звук ОМ, исходящий из храма, и божественный запах благовоний, который доходит до вас с ветром. Подойдите к двери храма и войдите. Внутри храма прохлада и полумрак. На стенах портреты великих святых. Звук ОМ становится всё громче и яснее, и вы чувствуете вибрацию в вашей голове. Сидящий в центре храма гуру, облачённый в мантию, читает мантру ОМ. Его глаза закрыты, и он не осознаёт вашего присутствия. Садитесь на пол, закройте ваши глаза и не двигайтесь. Прочувствуйте глубокое умиротворение и гармонию, которые окружают вас, в то время как вы слушаете звуки мантры ОМ.* В подавляющем большинстве медитаций (91%), описывающих встречу с ирреальными участниками, их образы, как правило, самостоятельно конструируются медитирующим согласно инструкции мастера медитации: *с берега Вас зовет женщина божественной красоты. Вы подплываете к берегу, всматриваетесь в ее лицо и видите в ней знакомые черты…; Вы видите своего внутреннего ребенка. Посмотрите, что он делает, в каком возрасте, в каком он состоянии, что вы чувствуете к нему... что он сейчас переживает, в чем он нуждается, какое у него настроение, рад ли он вам, какие у него желания, какие чувства он подавляет или не выражает, что он хочет, что ему необходимо*.

В медитативном дискурсе по-разному представлен перцептивный образ участников. Так, для «мастера медитации» релевантно воздействие через аудиальный канал, в связи с этим его образ представлен имплицитно за счет просодических средств (интонация, тембр, мелодика, пауза, ударение, ритм, речевое дыхание, темп и др.). Фонетической нормой медитативного дискурса является четкое, ясное и эмоциональное произношение. Текст характеризуется связностью, цельностью, смысловой законченностью. В целом медитативные тексты отличаются соответствием нормам современного русского языка, не содержат сниженной лексики, гипернасыщены стилистическими средствами, среди которых на первый план выходят эпитеты (*нежный, мягкий, мрачный, приятный*).

Образ ирреального участника возникает в ходе визуализации наглядно-чувственных образов: *Вас зовет женщина божественной красоты… Эта женщина – Ваше женское начало, богиня в Вас*.

Проведенное пилотное исследование, в котором участвовали 214 человек, показало, что в современном массовом коммуникативном сознании нет единого перцептивного образа медитирующего. Медитирующий стереотипно представляется йогом, зачастую находящимся в «позе лотоса» и произносящим мантры, либо имеет образ юноши или девушки, ведущих здоровый образ жизни и стремящихся к самосовершенствованию, при этом в современном массовом сознании имеется тенденция к распространению именно второго образа.

Таким образом, медитативный дискурс можно охарактеризовать как бытийный тип персонального дискурса, которому свойственны внешний и внутренний хронотопы: внутренний хронотопы зафиксирован в самом медитативном тексте, внешний – в рекомендациях (инструкциях) по проведению медитации. Внешнему хронотопу медитативных текстов свойственна апелляция к реальному миру, внутренний хронотоп включает в себя реальное (конкретизированное и обобщенное) место проведения медитации и ирреальное. Время проведения медитации подразделяется на внешнее, отвечающее условию «здесь и сейчас» и соотносящееся с настоящим временем, и внутреннее, которое характеризуется наличием отсылки в прошлое, визуализацией будущего, возвратом в настоящее. Участники медитативного дискурса характеризуются как реальные (мастер медитации и медитирующий), так и ирреальные (персонифицированные наглядно-чувственные образы).

Список литературы

1. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград, 2000. С. 5–20.

2. Шлахтер В.В. Акмеологические и психопедагогические аспекты медитации как метода самовоспитания личности: дис. … канд. психол. наук. С-Пб., 1998. 210 с.

* * *

1. Karasik V.I. O tipah diskursa // Jazykovaja lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs: sb. nauch. tr. Volgograd, 2000. S. 5–20.

2. Shlahter V.V. Akmeologicheskie i psihopedagogicheskie aspekty meditacii kak metoda samovospitanija lichnosti: dis. … kand. psihol. nauk. Sankt-Peterburg, 1998. 210 s.

Typology of the chronotop and participants of the meditative discourse

There is considered the meditation in the theory of discourse. There are characterized the following criteria: chronotop, participants of the discourse, intention, perception channels. There is determined the place of the meditative discourse in the typology of discourse: personal – existential. There is marked out and described the specificity of chronotop (length and place of meditation) and the participants of the meditative discourse (real: master of meditation and the meditating/unreal).

Key words: *discourse, chronotop, participants of discourse, intention, meditation.*

(Статья поступила в редакцию 07.10.2015)

Е.Э. ПЧЕЛИНЦЕВА
(Черкассы, Украина – Санкт-Петербург)

ГРАММАТИЧЕСКИЙ СТАТУС И АСПЕКТУАЛЬНОСТЬ ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН ДЕЙСТВИЯ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ (на фоне русского и польского языков)

Рассматриваются проблемные вопросы грамматического статуса отглагольных имен действия в украинском языке на фоне русского и польского языков; исследуется степень сохранения аспектуальных признаков у этой категории слов по материалам словарей и корпусов. Установлено, что украинские имена действия довольно регулярно проявляют в речи аспектуальные признаки, а степень их сохранения больше, чем в русском, но меньше, чем в польском языке.

Ключевые слова: *отглагольное имя действия, украинский язык, аспектуальная семантика.*

Отглагольное имя действия в славянских языках является чрезвычайно интересным объектом лингвистического анализа, поскольку, с одной стороны, специфическим образом сочетает в себе глагольные и именные свойства, проявляя общеславянские особенности, а с другой – в каждом языке демонстрирует собственную специфику, поскольку степень глагольности этой категории слов увеличивается в славянских языках «с востока на запад». В данной статье рассматривается степень сохранения глагольных признаков в украинских именах действия на фоне польских и русских отглагольных дериватов.

Выбор названных языков не случаен. В самом общем виде разницу между девербативами в исследуемых языках можно сформулировать следующим образом. В русском языке образование имен действия, во-первых, нерегулярно, во-вторых, сопровождается утратой важных семантических компонентов. Русские отглагольные существительные практически утратили формальные видовые показатели и, как следствие, функциональную дифференциацию по виду. Из 5500 русских отглагольных имен* только 414, по нашим подсчетам, сохранили формальные коррелятивные видовые пары типа *накапливание / накопление,* при этом в речи такая дифференциация – большая редкость и является скорее исключением (см. об этом подробнее: [12]).

Польские имена действия сохраняют большую часть глагольных признаков и гораздо более частотны в речи, чем соответствующие образования не только в русском, но и в украинском языках. В польском языке большинство глаголов могут быть номинализованы (в нашей сплошной словарной выборке насчитывается 12500 имен действия без учета видовых и залоговых форм), при этом сохраняется бóльшая часть их категориальных значений: вид, залог, возвратность, основное управление, способность иметь обстоятельства. Более того, в толковых словарях польского языка отглагольное имя действия традиционно включается в глагольную парадигму (см.: [11]).

В украинском языке девербативы более «глагольны», чем в русском, образуются и употребляются значительно регулярнее. В нашей картотеке – около 8 500 таких единиц. На-

* Материал для исследования получен методом сплошной выборки украинских отглагольных имен действия из «Словника української мови» [19]. Корпус русских имен действия составлен на основе «Словаря современного русского литературного языка» [18]. Польские девербативы выбраны из словаря “Uniwersalny słownik języka polskiego” [21]. Источник примеров текстовых употреблений украинских имен действия – «Корпус текстів української мови» [5].

© Пчелинцева Е.Э., 2015